

© В. Кочарян

Якутское (Саха) кино – воссоздавая себя

Ключевые слова: Якутия, якутское кино, антропология искусства, визуальная антропология, антропологическое кино

В своем эссе режиссер и куратор Владимир Кочарян размышляет о культурных контекстах своего детства и становления в Якутии и о том, какое влияние они оказали на его профессиональную работу как режиссера, куратора и критика. Он также излагает историю создания фильма «Якутское кино – между мирами» и книги «Якутское кино – путь самоопределения».

Если спросить человека, что такое Якутия, что он ответит? Скорее всего, он скажет, что это пространство Севера, место, где живут северные люди. Та часть нашей страны, в которой находятся все главные ресурсы — от алмазов и нефти до урана. Это сложившаяся оптика восприятия региона через призму эксплуатации и экзотики. Долгое время именно эти два механизма были способом любой внешней фиксации якутской реальности. Кинокамера как инструмент формировала образ республики, но эта кинокамера всегда была направлена извне. В начале 1990-х годов, уже в новой реальности, якутское общество сформировало запрос на собственные методы фиксации реальности. Это было частью движения самоопределения, которое сформировалось в Якутии во многих культурных средах, а также в желании использовать собственный язык — саха. Кинокамера как инструмент работала внутри народа и всех тех процессов, что были запущены. Но кроме фиксации настоящего и наступающего будущего, уже сам кинематограф как метод стал способом реконструкции своего прошлого, возвращения к корням через нарратив и визуальные образы.

Большую часть своего детства и юности я провел в регионах Якутии — это и промышленные города севера республики, и покрытая лесами и окруженная реками далекая деревня Усть-Татта, родовое гнездо семьи моей матери. Будучи ребенком от смешанного брака отца-армянина и матери-саха, я буквально физически ощущал существующую разницу между мной и моими родственниками, односельчанами и друзьями. Мне повезло, что эта разница не имела

Кочарян Владимир – режиссер; исполнительный директор журнала «Искусство кино».
e-mail: yonohataforever@gmail.com.

Для цитирования: Кочарян В. Якутское (Саха) кино – воссоздавая себя // Антропологии/Anthropologies. 2024. No 1. С. 104-108. <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2024-1/104-108>.

значения для моего окружения, и несмотря на какие-то очевидные сложности, я рос в любви и балансе с окружающей меня реальностью. Эта любовь стала той необходимой опорой, которая мне как ребенку помогла лучше понять особенности жизни людей, с которыми я рос. Сейчас, вспоминая тот период, я многие вещи воспроизвожу через ностальгическую призму, романтизируя или придавая некую магическую логику тому, что происходило в моем прошлом. Но ведь именно культурные и религиозные практики, которые использовали мои родственники, создали связь с пространством родной деревни и то понимание бытовой якутской жизни, которая в будущем помогла мне понять культуру народа саха. Воссоздавая свое прошлое, пытаюсь разобраться в том пути, которая прошла моя семья и моя мать, я не могу иначе смотреть на события моей жизни, кроме как через ту культурную чувствительность, которой меня наделила Якутия. Народ саха находился в поиске своей идентичности, я находился в поисках своей идентичности, и оба эти процесса происходили параллельно.

Выбрав кинематограф как свою профессиональную судьбу, спустя годы учебы и рабочей практики я оказался в роли исполнительного директора журнала «Искусство кино». Я буквально находился в эпицентре кинокритической мысли, где кинематограф был не только объектом исследования, но также и субъектом, диктующим свою собственную логику. Этот момент стал определяющим для меня как кинокуратора и режиссера. Наступило осознание кинематографа как метода, не только описывающего культурную среду, которую он представлял, но также и того пути, который определял движение целой нации в поисках своей культурной целостности. Ведь кинематограф как синтетическое искусство вбирал в себя все возможные проявления человеческой креативной мысли — от драматургии со сценографией до музыки и актерского таланта перевоплощения. Эта синтетичность также проявляется и в тех задачах, которые несет в себе кино: это может быть желание вовлечь в сюжетные перипетии, но также и помочь вам вспомнить те глубинные связи, которые тянутся сквозь столетия исторического опыта ваших предков.

Кадры из фильма «Пугало» (2020). Режиссер Дмитрий Давыдов.

Я смотрел на якутское кино как на артефакт, с помощью которого можно найти ответы на вопросы, задаваемые моему прошлому. Это желание и стало причиной издания специального номера журнала «Искусство кино», который редакция посвятила исследованию кинематографа Якутии. Номер стал одной из первых подобных попыток осознания «феномена якутского кино», достаточно поздно оцененного российским кинокритическим сообществом. Параллельно с изданием номера я в качестве дистрибьютора, совместно с независимым дистрибьютором «Провзгляд», выпустил в кинотеатральный прокат один из самых ярких фильмов 2020 г. — якутскую драму «Пугало» режиссера Дмитрия Давыдова. Все эти проекты заявляли о якутском кино, изучали его и пытались сформулировать его образ для российского зрителя, живущего вне пределов Республики Саха. Нация, численность которой составляет чуть более 400 тысяч человек, может производить больше 20 фильмов в год в самых разных жанрах и стилях. Это удивляло нас, и это удивление задавало особый тон тому, как мы смотрели на якутское кино. Во мне уже существовала «оптика» человека, смотрящего на кинематограф как на объект. За период работы с якутским контекстом в роли «столичного» куратора между мной и Якутией как темой выстроился барьер моих «надстроек» и необходимости подогнать тему под нормы восприятия, используемые для изучения так называемых «национальных школ». Мне не давала покоя мысль о том, что я пропускаю очень важные детали и принципы кинематографа региона, в котором я сформировался — того пространства, которое является частью меня. Мне нужно было снова вернуться к прошлому, вспомнить образы, которые в тот момент казались лишь моими сновидениями. Восстановить тот метод взаимодействия с миром, который моя семья органично использовала в коммуникации с природой, пространством и людьми.

Кино должно смотреть изнутри, линза камеры не должна отражать, ее задача передать реальность, которую она фиксирует. Эти тезисы я держал в голове в период подготовки к съемкам документального фильма «Якутское кино — между мирами». Уже в процессе работы над журналом мне стало понятно, что глубина якутского кино скрывается в религиозно-мировоззренческой системе, центром которой является праздник Ысыах. Я отправился в Якутию с целью запечатлеть Ысыах и с помощью фильма передать идеи, исходящие из самого сообщества креативных акторов — художников, ученых, культурных активистов, представляющих народ саха. Чтобы соединить мысль и пространство, воссоздать тот самый эффект сопостранственности, о котором нам рассказывает известный якутский исследователь Екатерина Романова, я решил в качестве проводника использовать себя как персонажа фильма. Фильма, где я путешествую по республике с целью подтвердить свою теорию и восстановить свои связи с родиной.

Кадр из фильма «Черный снег» (2020).
Режиссер Степан Бурнашев.

Кадр из фильма «Бог Джесегей» (2014). Режиссер Сергей Потапов.

Спустя полтора года после съемок фильма я оказался в Армении. Родина моего отца, страна и люди, которых я видел впервые. Новая среда стала той точкой отдаления, на которую я снова встал как автор по отношению к теме, но в этом отдалении и пришло осознание необходимости детализации и расшифровки тезисов, исходящих изнутри сообщества. Завершая работу над фильмом, я понял, что огромное количество записанных интервью не войдет в хронометраж картины. Да и сама форма кино как объекта невозможна без режиссерского искажения темы, которую я фиксировал кинокамерой. В моем случае этим искажением была «эмпатия», которую я не могу отбросить при создании фильма о своей родине и тех людях, которых я могу назвать своей семьей. У кино существует своя задача, но для более системного понимания якутского кино как «социального процесса» не хватает хронометража кинематографического произведения. Интервью, которые лишь контекстом, монтажной склейкой вошли в итоговый монтаж фильма, и стали той базой, на которую я опирался при создании книги «Якутское кино — путь самоопределения».

В фильме была очень четкая логика того, как я представляю Якутию, как я вижу ее и рефлексирую над ее образом и смыслом с помощью кинематографических приемов. В книге же я решил воспользоваться иным методом: кино-процесс исследовался как общественное явление. Чтобы понять кинематографа саха, нужно понять его философию и те социальные запросы, на которые он опирался. Мне нужны были голоса изнутри, тексты-манифесты, исследования, эссе и анализ, созданные якутскими мыслителями и практиками. Я вновь обратился к многим участникам фильма, а также расширил количество актеров, представляющих Якутию, в итоге получив нужный мне объем текстов, исследующих ключевые элементы культурной матрицы народа. Я лишь подтвердил ту теорию, которую я тестировал в работе над фильмом. Народ саха использовал кинематограф как механизм самоопределения. С помощью кино была во многом восстановлена культурная идентичность республики, зафиксированы ее новые границы и пути развития. Это был способ субъективизации себя как нации в современном мире, где средства массовой информации становятся жизнеобразующим фактором для большинства людей. Книгу, как я считаю, можно воспринимать как документальный архив мыслей и теорий. Я пытался составить ее таким образом, чтобы она могла быть своеобразным «руководством к действию» — не только руководством к изучению лишь кинематографа, а даже более широким примером ненасильственной борьбы за формирование целой нации и ее эмблематических символов, философии и культурной практики.

Литература

Искусство кино. М., 2021. № 1/2.

Якутское кино. Путь самоопределения / под ред. В. Кочаряна. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2024. 208 с.

Essay

Kocharian V. Yakut cinema — recreating itself [Iakutskoe kino — vossozdavaia sebia] Anthropologies, 2024, no 1, pp. 104-108, <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2024-1/104-108>

© Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Kocharian V. | yonohtaforever@gmail.com | Magazine «Art of Cinema», Executive Director

Abstract

In his essay, director and curator Vladimir Kocheryan reflects on the cultural contexts of his childhood and upbringing in Yakutia and how they influenced his professional work as a director, curator, and critic. He also outlines the history of the creation of the film «Yakut Cinema — Between Worlds» and the book «Yakut Cinema — the Path of Self-Determination».

Keywords: Yakutia, Yakut cinema, anthropology of art, visual anthropology, anthropological cinema

References

Iskusstvo kino [Art of Cinema]. Magazine. 2021, 1, 2. М.

Kocharian V. (ed.). 2024. *Iakutskoe kino. Put' samoopredeleniia* [Yakut cinema. The path of self-determination]. М.: Garage Museum of Modern Art.

